

Криминальная хроника

ОГРАНИЧИТЬ ПРОДАЖУ НОЖИЦ?

В понедельник, 21 января, около девяти часов вечера на перекрестке Вологодских улиц Октябрьской и Пролетарской 37-летнего жителя Вологды С. остановил неизвестный и потребовал денег. В случае отказа угрожал изувечить. В руках у преступника были... ножницы. Оборотав у С. все, что у него было в кармане (160 рублей), неизвестный удалился.

Как мы знаем, оружие продается со строгими ограничениями. Может, кто-нибудь, учитывая обстановку, посоветует ввести такие же ограничения и на продажу ножниц?

В Череповецком доме-интернате для престарелых и инвалидов сантехник Л. Лоскутова ударила живущего в этом заведении Н. Драничина... кистью по голове. Тот скончался на месте. Произошел этот кошмарный случай во время пьянки.

Выходки и кистили опасны для жизни? А что еще?

БЕЗЫМЯННЫЙ РЕСТОРАН

Именно таким — по крайней мере внешне — стал ресторан «Октябрьский». Ночью 17 января с его фасада утащили вывески. Их, кстати, было две — и обе марморовые. Тяжелые, наверное...

«И ТВОИ КОНЬ ПОД СЕДЛОМ ЧУЖАКА...»
Из конюшни совхоза «Строитель коммунизма» Великоустюгского района украли трех лошадей. Произошло это ночью.

БОГАТЫМ БЫТЬ ОПАСНО

Из квартиры череповчанки М. (она работает товароведем одного из крупных универсамов города) совершена кража вещей на общую стоимость примерно семь тысяч рублей. Воры, судя по всему, знали, куда и зачем шли: в квартиру забрелись днем, когда хозяйка была на работе.

НАПАДЕНИЕ НА ТАКСИСТА

Пожоже, эпидемия нападения на водителей такси, заставляющая московских и ленинградских таксистов проводить демонстрации протеста, докатывается и до нашей области. Правда, пока из трех зафиксированных с начала года нападений на таксистов два закончились безуспешно для преступников. Около часу ночи 20 января в такси пассажир ударил водителя О. Короля ножом в спину — правда, несильно, только поцарапал. Попытка отобрать вырубку не удалась, таксист оказался сильнее и расторопнее. Грабителя задержан — это житель Вытегорского района А. Цветков.

Все три случая произошли в Череповце.

В КАБИНЕТ БЕЗ ПРИБОРОВ

Ученики средней школы в деревне Мусора Череповецкого района, придя на занятия после каникул, обнаружили, что кабинет информатики опустел: за время зимних каникул из него украли три бытовых компьютера, три видеомонитора и пять блоков питания.

РАСКРЫТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Задержан А. Моисеев, сантехник Мошенского ДСК. Он обвинялся в убийстве своей матери, тело которой было обнаружено 26 декабря.

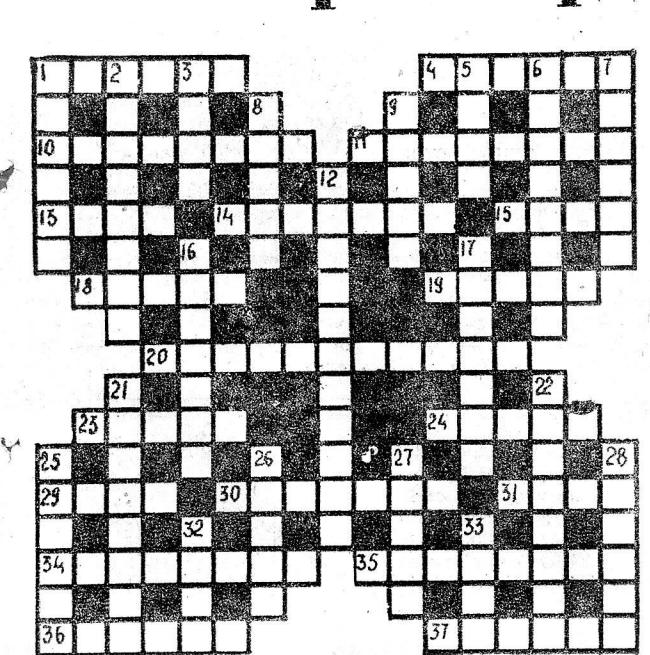
18 января из Верхоянской заготконторы была совершена кража двенадцати шкур куницы и тысячи рублей. Через два дня милиция задержала подозреваемых в совершении этого преступления. Один из них временно не работает, другой — токарь одного из местных предприятий. Обоим по двадцать лет.

Около часу ночи 20 января из свинофермы совхоза «Вологодский» были украдены четыре поросенка. Той же ночью выявлены обвиняемые в краже: два водителя различных вологодских автопредприятий. Они подъехали к деревне Голенево на машине, но скрыться незамеченными не удалось.

В городскую больницу Вологды был доставлен находящийся в нетрезвом состоянии А. Крылов с проникающим ножевым ранением в живот. Его обнаружили в подъезде дома № 72 по улице Гоголя. Спасти жизнь Крылова не удалось. Вскоре милиция установила, что смертельную рану нанес ему П. Обвиняемый задержан.

А. РЕМБЕУВ.

Кроссворд

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Летательный аппарат. 4. Спортивная игра. 10. Советский скульптор. 11. Раздел механики. 13. Ансамбль исполнителей. 14. Советский артист театра и кино. 15. Французская писательница. 18. Хищный зверь. 19. Ночная птица. 20. Советский ученый и изобретатель в области аэродинамики. 23. Струнный музыкальный инструмент. 24. Письменное поздравление юбиляру. 29. Растение семейства зонтичных. 30. Самая маленькая птица. 31. Созвездие Северного полушария. 34. Реальная личность, послужившая автору первоисточником при создании художественного образа. 35. Испанский живописец. 36. Боязнь перемен, застой. 37. Организатор партизанского движения, дважды Герой Советского Союза.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Древесный вид ивы. 2. Лицо, выдаваемое в законодательное учреждение. 3. Боевая машина. 5. Планета Солнечной системы. 6. Комедия Д. И. Фонвизина. 7. Столица африканского государства. 8. Взыскательная смесь. 9. Государство в Азии. 12. Советский тренер, много лет возглавлявший сборную страны по футболу. 16. Дошкольная смешивания красок. 17. Деталь двигателя внутреннего сгорания. 21. Большой круг небосферной сферы. 22. Оптический прибор. 25. Фигура высшего пилотажа. 26. Советский художник. 27. Сельскохозяйственная машина. 28. Единица измерения расстояния в астрономии. 32. Мыс на юге Южной Америки. 33. Партийный псевдоним деятеля российского революционного движения С. А. Тер-Петросяна.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ 19 ЯНВАРЯ

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Эратос. 4. Гулли. 7. «Герника». 8. Гранд. 9. Троичина. 11. Равнина. 13. Петли. 14. Нутрия. 15. Галу. 16. Канал. 22. Окапи. 23. Леда. 24. Спин. 25. Полба. 26. Кнехт. 29. Август. 30. Ковалек. 33. Снежок. 35. Афалина. 36. «Тигрис». 39. Статут. 40. Курябе. 41. Судак. 42. Скопа.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Эвенки. 2. Ангара. 3. «Обрыв». 4. Гаити. 5. Платан. 6. Импорт. 8. Гопак. 10. Никит. 12. Нуль. 14. Туполев. 15. Паллада. 17. Уточина. 18. Реагент. 19. Гидра. 20. Непер. 25. Пакет. 26. Угол. 28. Текст. 31. Портос. 32. «Каскад». 33. Савеско. 34. Епанча. 36. Атрек. 37. Ирибис.

ДЕНЬ, КАЗАЛОСЬ, ОБЕЩАЛ БЫТЬ ПОЖОЖИМ. Солнце еще не вошло, но комнату уже заливали потоки света, проникавшего через огромные окна.

Генри Роведдер зевнул, потянулся и уселся на край кровати, прислушиваясь к своему старому сердцу, с трудом разгонявшему кровь по всему телу. Поднявшись, прошел через комнату на кухню, чтобы приготовить кофе.

До сих пор он не мог избавиться от привычек, приобретенных за долгие годы, проведенные в тюрьме: способ приготовления кофе, манера пить его стоя или привычка говорить вслух с самим собой. Тихонько напевая, подошел к окну. Не спеша потягивая горячий напиток, поглядывал поднимавшееся над крышами солнце.

В ванной, стоя перед зеркалом, отражавшим его загорелое лицо, высокий лоб, лысину, обрамленную длинными седыми волосами, не спеша почистил полностью сохранившиеся зубы. Покидая туалет, встал на весы. Да, он был доволен тем, как выглядит в свои 59 лет. «Ты неплохо сохранился, Генри», — похвалил сам себя. «Значит, верно говорят: «Десять лет тюрьмы — десять лет, вычеркнутых из жизни».

Босиком войдя в комнату, присел на уродливый, прикоснувшись подошвами ног к шелковистому ворсу. Любовь к коврану граничила у Генри с настоящей страстью. Проведя рукой по ворсу, он мог с закрытыми глазами определить, что перед ним: шерсть, искусственная шерсть или шелк. Солнечный свет заливал уже всю квартиру, оживляя краски на картинах, которыми были увешаны стены. Полностью одетый, но босой, Генри с комфортом устроился посреди комнаты на подушке с восточным орнаментом и погрузился в созерцание. Ничего не могло влиять на него столь благотворно, как этот процесс — сидеть босым на ковре, не отрывая глаз от своих сокровищ: полотен Кирихера, Хекеля, Мюллера, Нольде. Из блаженного состояния его вывел мысль о том, сколько украденных им произведений искусства было продано за бесценок, а ему оставалось довольствоваться оттисками, литографиями, в лучшем случае акварелями.

— Дедушка, газета, — прозвучал его размышления детский голос. Он поднялся и открыл дверь. Внучка протянула газету. Семья его дочери жила тут же, этажом ниже.

— Придешь завтракать? — Нет, детка. — Ласково улыбаясь, он поглядывал ее белокурой челку. — Скажи маме, что я не буду завтракать.

ОН ПОСМОТРЕЛ ЕЙ В СЛЕД И ПРИСЛУШАЛСЯ. На лестнице — ни звука. Кофе на первом этаже еще не открылось. Этот дом Генри приобрел на имя дочери вскоре после того, как оказался на свободе. И так, он сэкономил на квартирной плате, кроме того, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

«Ну-ка, посмотрим, что сегодня отправится на тот свет», — Генри устроился с газетой на диване, ему принадлежала часть выручки кафе. Вполне достаточно для человека его возраста. Старый спортивный автомобиль служил ему уже 15 лет, а женщины вообще ничего не стоили. Дамы, которым он дарил свое внимание, были не первой молодости и хорошо обеспечены. Жениться он не собирался.

АГЕНТ ПОХОРОННОГО БЮРО

Петер Цинглер

Генри не притронулся к деньгам. Он не отрывал взгляда от столика в стиле Людовика XV, на котором стояли старинные китайские шахматы из слоновой кости. Эта изящная вещь была похищена им из виллы умершего шулера в Баден-Бадене. Старинный ирландский ковер, свисавший на стене, принадлежал некоему обанкротившемуся Ридеру из Гамбурга. Генри довершил это банкротство, опустошив после смерти Ридера его дом.

— Нет, Генри, — продолжал Кратц, — мне безразлично, кто ты, — шантажист или всего лишь попрошайка. Скажу одно: ты ничего не получишь. — Банкрот исчез в ящике стола, вместо него в руке Кратца появился миниатюрный револьвер. — Убирайся, и чтобы я тебя больше не видел.

Генри вышел. Ни разу после этого он не переступал порог «чайного домика». У него и в мыслях не было кого-то шантажировать. Это противоречило его представлениям о воровском «кодексе чести».

— Подделом тебе, свинья! — Генри отложил газету и отправился на кухню, где опрокинул один за другим два стакана виски. Решение было принято. Через несколько минут он уже сидел за рулем своего выдавшего виды открытого автомобиля, направляясь в южную часть города, в фешенебельный квартал, где с незапамятных времен обитали «сливки общества». Там-то и была вилла Кратца.

Развешенные по ветру шарфы и длинные седые волосы придавали Генри сходство с почтенным профессором-искусствоведом. И в самом деле, он мог бы с успехом прочесть курс лекций, посвященных предмету его увлечения — немецкой живописи конца прошлого века.

В резиденции Кратца ничего не изменилось за эти 14 лет. Незаметная дверь в садовой оградке, как всегда, не заперта. Пыльная растительность скрывала Генри от глаз обитателей виллы, пока он пробираясь по саду к «чайному

дому», все то же самое: решетки на окнах, сигнализация, замок. Через толстое стекло он различил в полутьме шахматные фигурки на низеньком столике.

Сев за руль своей машины, погрузился в размышления. Похороны завтра в десять утра. Надо сначала кое-чем заправиться, прежде чем вернуться к своей профессии: выступить в роли «агента похоронного бюро».

После покупки костюма он с трудом, обхватив все кондиционер, приобрел все-таки шприц для крема, затем купил пакет гипса

